

13 февраля 2018 года Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ

13 февраля 2018 года Конституционный Суд РФ запретил применение одинаковых санкций за параллельный импорт и реализацию контрафактной продукции. Дело о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой ООО «ПАГ» было рассмотрено 14 декабря 2017 года.

История вопроса

ООО «ПАГ» заключило государственный контракт на поставку в медучреждение партии специальной бумаги марки «Sony» для аппарата УЗИ. Данный товар фирма приобрела у сторонней польской компании и ввезла в Россию. Таможенное оформление груз пройти не успел, так как товар был арестован Арбитражным судом Калининградской области. Своим решением суд удовлетворил исковые требования о защите исключительных прав на товарный знак SONY компании Сони Корпорейшн («Sony Corporation»). «ПАГ» было запрещено осуществлять ввоз, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории РФ, а также хранение с этой целью указанных товаров SONY. Также с фирмы было взыскано 100 000 руб. в качестве компенсации, а товар конфискован. Эти решения были оставлены в силе апелляционной и кассационными судебными инстанциями.

Позиция заявителя

Согласно ГК РФ, товар является контрафактным, если на нем незаконно размещен товарный знак. Однако бумага для «УЗИ-аппаратов» - товар оригинальный, официально произведенный компанией «Сони», значит, факт незаконного размещения товарного знака отсутствует. При этом допускается применение одинаковых санкций (изъятие из оборота, уничтожение и взыскание компенсации) как к подделкам, маркированным чужим товарным знаком и проданным без согласия правообладателя, так и к оригинальным товарам, законно введенным в гражданский оборот другой страны правообладателем или его официальным дистрибьютером, но ввезенным в РФ иным импортёром (параллельный импорт). Таким образом, нарушаются конституционные принципы правовой определённости и справедливости, а также неприкосновенности частной собственности. Исходя из этого, заявитель полагает, что оспариваемые нормы противоречат статьям ст. 1, 7, 17, 18, 19, 35, 55 Конституции РФ.

Позиция Суда

КС рассмотрел вопрос о так называемом параллельном импорте, под которым понимается ввоз из-за границы в Россию оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения. Ввоз в таких случаях осуществляется не правообладателем или его официальным дистрибьютером, а иными юридическими лицами – импортерами. Такая система дистрибуции товаров порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта.

Глобализация мировой торговли, введение экономических санкций в отношении России актуализировали юридическую проблему исчерпания прав правообладателя в отношении товарного знака, которое является юридическим ограничением легальной монополии на использование исключительного права на товарный знак.

Решение о выборе модели исчерпания исключительных прав, исходя из приоритетов экономической политики государства, относится к дискреции законодателя. КС признал, что закрепленный в Российской Федерации национальный принцип исчерпания

исключительных прав, предполагающий запрет на импорт в Россию товаров с размещенными на них товарными знаками без разрешения правообладателей, не противоречит Конституции.

Однако правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний рынок России конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке. Особую опасность такие действия могут приобретать в связи с применением каким-либо государством санкций против Российской Федерации. Поэтому, исходя из целей защиты прав граждан и иных публичных интересов, КС дал конституционно-правовое истолкование оспоренных норм Гражданского кодекса.

Он признал, что в случаях недобросовестного поведения правообладателя товарного знака должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом. Суд может отказать правообладателю в иске полностью или частично, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей.

При решении вопроса о размере ответственности импортера суды обязаны учитывать фактические обстоятельства дела. Не допускается применение одинаковой гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему оригинальную продукцию без согласия правообладателя, и к импортеру, ввозящему поддельную продукцию. Кроме случаев, когда убытки от ввоза такого товара, сопоставимы с убытками от ввоза поддельной продукции. Федеральный законодатель вправе дифференцировать размер ответственности в зависимости от характера нарушения права правообладателя.

Уничтожать товары, ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта, можно лишь в случае их ненадлежащего качества или в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Дело ООО «ПАГ» подлежит пересмотру.

***Председательствовал в процессе ЗОРЬКИН Валерий Дмитриевич
Судья-докладчик ГАДЖИЕВ Гадис Абдуллаевич***